

ЭВОЛЮЦИЯ РОЛИ СТАНДАРТИЗАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА. ЧАСТЬ 1. КИБЕРЛИБЕРТАРИАНСКИЙ ПОДХОД И УПРАВЛЕНИЕ НА ОСНОВЕ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН

Докукин А.В., д-р экон. наук, главный научный сотрудник ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ)

Ломакин М.И., д-р экон. наук, д-р техн. наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУ ВНИИ ГОЧС, гл. спец. ФГБУ «Институт стандартизации»

Гарин А.Е., канд. экон. наук, старший научный сотрудник ФГАУ «НИИ «ЦЭПП»

Ниязова Ю.М., канд. экон. наук, доцент, Московский государственный университет геодезии и картографии

Рассматриваются первые этапы эволюции подхода к государственному суверенитету в цифровой области. Показана эволюция понятия «суверенитета» по мере развития концепции «сетевых государств». Описано регулирование Интернета на ранней стадии развития, основанное на исключаяющей участие государств концепции «киберисключительности», и последующее развитие данной концепции в гибридную концепцию «управления на основе заинтересованных сторон», в которой государства играли несuverенные роли равноправных акторов многостороннего процесса регулирования Интернета. Выявлено, что на данных этапах именно стандартизация являлась основным принципом регулирования Интернета, что обеспечило его достаточно быстрое развитие и в то же время уязвимость перед основной проблемой стандартизации – недостаточным учетом прав и законных интересов потребителей по сравнению с интересами крупных корпораций. Показано, что крупнейшие технологические корпорации, влияющие на развитие и регулирование Интернета, тесно связаны с юрисдикцией США и реализуют политику правительства США, что вызвало законное недовольство иных стран фактическим ущемлением их суверенитета в цифровой сфере и обусловило попытки стран БРИКС и Евросоюза выработать альтернативные подходы к понятию цифрового суверенитета и мерам по его обеспечению.

Ключевые слова: стандартизация, суверенитет, Интернет, киберлибертарианство, стейкхолдер.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире проблема цифрового суверенитета крайне актуальна.

На протяжении своей недолгой истории бурное развитие Интернета и современных цифровых технологий повлекло за собой смену нескольких парадигм их регулирования, от экстерриториальной «киберисключительности» к формированию принципов интернет-суверенитета и их расширению до «цифрового суверенитета». В соответствии с этим менялись и взгляды на соотношение добровольного, диспозитивного регулирования данной сферы с помощью стандартизации и государственного императивного подхода.

ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА СТАТЬИ

Как показал Э. Селесте [1], использование прилагательного «цифровой» с ранее существовавшими и вполне определенными понятиями зачастую проходит путь от лозунга, отличающегося выразительностью, но малой определенностью, до разработанного понятийного аппарата. Термин «цифровой суверенитет» в настоящее время находится на начальном этапе своей эволюции, несмотря на более чем десятилетнюю историю.

В переводе с латинского «superegnus» означает «находящийся сверху». Генезис понятия «суверенитет» восходит к периоду формирования института римского права и означает в общем виде «власть отдельных лиц или опре-

деленным образом упорядоченной группы лиц в форме института над некоторой территорией» [2].

В шестнадцатом веке французским политическим философом Жаном Боденом была предложена теория суверенитета, которая делала акцент на полномочии правителя принимать окончательные решения, а основополагающей вехой, которая закрепила понятие суверенитета в международном праве, считается Вестфальский мир, завершивший Тридцатилетнюю войну в 1648 году. В Вестфальском мирном договоре была закреплена современная идея суверенитета, понимаемого как высшая власть государства на его собственной территории (внутренний аспект суверенитета) и независимость от вмешательства других суверенных образований, а также право представления интересов государства в международных отношениях и в межправительственных организациях с участием многих заинтересованных сторон (внешний аспект суверенитета) [3].

В середине прошлого века по мере расширения межгосударственной интеграции и повышения роли демократических наднациональных образований традиционное «боденовское» понятие суверенитета стало размываться [4], а акцент переносился с суверенной власти государства над определенной территорией на полицентрические демократические процедуры принятия решений в рамках сложных образований [5], границы юрисдикции которых не совпадают с национальными и меняются в зависимости от сферы приложения властных полномочий [6], что, в конечном счете, приводит к появлению концепций «постсуверенного мира» [7]. Данный набор концепций рассматривают формирующееся посттерриториализованное пространство гражданского взаимодействия в ряде аспектов, в т.ч. через развитие транснационального гражданского общества или формирование мировой государственности [8]. Мануэль Кастельс в 2008 году подчеркивал, что государства эволюционируют в стадию «сетевых», сталкиваясь с «противоречиями между исторически сформировавшейся природой институтов и новыми функциями и механизмами, которые они должны выполнять» [9].

Данные концепции получили особую актуальность с расширением глобальной сети Интернет.

На первом этапе развития Интернета, во время пионерства и, далее, абсолютного технологического лидерства США в данной сфере, был сформирован подход к осмыслению понятия суверенитета применительно к Интернету, который можно определить как «киберлибертарианство».

Киберлибертарианство основано на концепции «киберисключительности» [10], согласно которой цифровая сфера порождает принципиально новый, виртуальный, отличающийся от физического мир.

Такое понимание основывалось на правовых реалиях раннего этапа развития Интернета: несмотря на то, что первоначально технологическая основа Интернета была создана при активном участии военных кругов США (принципы Интернета были впервые реализованы в сети ARPANET, созданной по заказу Управления перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США (англ. Defense Advanced Research Projects Agency, DARPA)), его гражданская экспансия в начале 90-х годов проходила под флагом открытых стандартов и свободного самоуправления. В 1994 году для регулирования Интернета был создан Консорциум Всемирной Паутины (World Wide Web Consortium, W3C) для разработки принципов и базовых стандартов функционирования Интернета (по-английски эти стандарты назывались рекомендациями, W3C Recommendations). В консорциум вошли крупнейшие мировые технологические компании, а его рекомендации не защищались патентами и были открыты любому желающему. Постепенно членами консорциума стали более 350 организаций, а его администрирование осуществляется тремя организациями: Массачусетский технологический институт (англ. Massachusetts Institute of Technology, MIT) в США;

Европейский консорциум по исследованиям в области информатики и математики (англ. European Research Consortium for Informatics and Mathematics, ERCIM) во Франции;

Университет Кейо (англ. Keio University) в Японии.

Таким образом, ранний Интернет управлялся исключительно с помощью стандартизации, формально без государственного императивного регулирования.

В 1996 году Джон Перри Барлоу опубликовал легендарную «Декларацию независимости киберпространства», в котором государства не могли осуществлять свою власть, а их правовые системы – применяться [11]. Таким образом, анализы первого этапа осмысления суверенности Интернета были сфокусированы на признании исключительно транснационального характера сети, который делает устаревшими принципы суверенитета [12], основанные на дискретной физической территории [13]. По мнению либертарианских сторонников киберисключительности, традиционная идея государственного суверенитета, подразумеваемая как верховная власть государства над территорией и независимость от других суверенных образований, была исчерпана в связи с отсутствием государственных границ в новом, «виртуальном» мире, созданного Интернет-технологиями, при этом Интернет рассматривался как независимая, суверенная сущность (современный обзор подобных теорий выполнен в работе [14]).

Альтернативный взгляд в рамках киберлибертарианской парадигмы был предложен в конце 90-х годов Лоурен-

сом Лессигом, который постулировал принципиальную смену парадигм в рамках перехода от правовой системы реального мира к «киберпространству», в котором, по его мнению, программный код выступает заменителем законов, а архитектура виртуального пространства заменяет собой суверенные государственные образования. [15]

Таким образом, концепция «киберисключительности» предполагала, что растущее значение «виртуального мира», основанного на Интернет-коммуникациях, приводит к упадку государственных суверенитетов [16] и, в конечном счете, к децентрализованной организации общества, повысив тем самым эффективность управления и скорость принятия управленческих решений по сравнению с традиционными формами политической организации. Таким образом, в рамках «киберисключительности» именно международная стандартизация (при этом, по большей части протекавшая вне общепринятой системы мировой стандартизации, основанной на ИСО, МЭК и национальных организациях по стандартизации – членах вышеупомянутых мировых структур) являлась доминирующей парадигмой регулирования Интернета.

При этом исследователи [17] подчеркивают, что идеология «киберисключительности» стала доминирующей благодаря усилиям США несмотря на то, что фактическое развитие Интернета не происходило вне конкретных правовых пространств и было бы невозможно без стимулов и возможностей, предоставляемых государственной исследовательской инфраструктурой.

При этом, несмотря на формальную интернациональность и независимость верхнего уровня регулирования Интернета – W3C – контроль над ключевой инфраструктурой Интернета (как физический, так и программный и посредством прав интеллектуальной собственности) по большей части принадлежал компаниям и организациям, прямо находящимся или же сильно зависящим от американской юрисдикции.

Для идеологического закрепления подобной практики и, одновременно, маскировки неявных претензий США на гегемонию в глобальном Интернете с целью продвижения национальных интересов США, наряду с радикальной концепцией «киберлибертарианства» с 2000 года появилась новая гибридная доктрина, бросающая вызов государственному суверенитету в области киберпространства: управление интернетом с участием многих заинтересованных сторон. В ней рассматривались различные несuverенные роли, которые государства, наряду с другими заинтересованными сторонами, должны играть в идеале регулирования Интернета в рамках концепции многостороннего участия стейкхолдеров в стандартизации. Беря свое начало в техническом сообществе, характеризующемся меритократическим подходом к принятию решений [18], возникло множество децентрализованных

процессов, которые были предназначены для разработки и применения общих норм, правил и процедур для поддержания и развития Интернета [19]. В этом видении самоуправление на основе стандартизации с участием многих заинтересованных сторон, основанной на принципах открытости, вовлеченности, сотрудничества снизу-вверх и принятия решений на основе консенсуса, должно было играть основную роль в регулировании Интернета [20]. Утверждалось, что такая форма координации может противодействовать необходимости наличия центрального органа, принимающего решения [21].

Таким образом, преобладающий в США теоретический взгляд на регулирование Интернета эволюционировал от радикальной киберлибертарианской концепции, основанной на «киберисключительности» и полностью устранявшей государства от процессов регулирования якобы нового, «виртуального» мира, к более умеренной концепции «управления заинтересованными сторонами», в рамках которой государства, лишённые суверенных функций, рассматривались как одни из равноправных акторов регулирования Интернета, наряду с корпорациями и другими стейкхолдерами.

В обоих вариантах именно стандартизация, как процесс разработки и принятия добровольно применяемых норм на базе консенсуса заинтересованных сторон, являлась основной парадигмой регулирования Интернета. Последствия данного подхода до сих пор существенным образом влияют на структуру регулирования Интернета. В частности, среди основных регулирующих структур – ICANN, «Корпорация по управлению доменными именами и IP-адресами» (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers), международная некоммерческая организация, созданная в 1998 года при участии правительства США для регулирования вопросов, связанных с доменными именами, IP-адресами и прочими аспектами функционирования Интернета, с 2016 года – формально независимая международная организация, зарегистрированная в Калифорнии, хранители ключа которой встречаются 4 раза в год исключительно на территории США. Инженерный совет Интернета (англ. Internet Engineering Task Force, IETF), занимающийся разработкой стандартов его функционирования, был создан еще в 1986 г. также правительством США, в начале 90-х был преобразован в формально независимую международную организацию, состоящую из физических лиц – экспертов, но зарегистрированную в США. Организационную структуру для функционирования IETF и ряда более узкопрофильных организаций по стандартизации Интернета предоставляет Общество Интернета (англ. Internet Society, ISOC), зарегистрированное как некоммерческая образовательная организация в США и состоящее из членов: физических лиц и организаций.

По мнению критиков данной концепции, реальный вызов государственному суверенитету заключается не в недо-

статочных организационных качествах децентрализованных сетей и структур стандартизации, а в огромной власти корпоративных акторов, которые процветают в формально децентрализованной интернет-среде и владеют жизненно важной для общества инфраструктурой.

Например, крупнейшие информационные компании – FAANG – Amazon, Apple, Netflix, Alphabet (ранее Google) – фактически находятся в американской юрисдикции и, как показала серия скандалов, серьезнейшим образом зависят в своей политике от американских органов государственной власти (на данную тему существует огромное количество публикаций в прессе, усилившихся после серии разоблачений Э. Сноудена; среди последних можно выделить статью [22], в которой описано, как представители правительства США систематически и организовано предписывают крупнейшим социальным сетям правила цензурирования определенных тем и новостных поводов).

Указанная ситуация в определенном смысле явилась следствием фундаментальной проблемы стандартизации – фактического ресурсного неравенства между различными группами стейкхолдеров. Несмотря на декларированную «киберисключительность» и «подход к управлению на основе заинтересованных сторон», миллиарды пользователей Интернета, социальных сетей и т.д. фактически не имеют организационной возможности непосредственно высказаться по поводу своих прав и свобод, в то время как регулятивные политики Интернета фактически определялись достаточно узким кругом технологических, телекоммуникационных и информационных корпораций, действующих как в своих интересах, так и в интересах правительств стран своей юрисдикции.

При этом государства, выступавшие в «несуверенной» роли равноправных с другими акторов процессов стандартизации, не могли в достаточной степени защитить права своих граждан от транснациональных корпораций, связанных с американской юрисдикцией.

Указанное противоречие заставило страны БРИКС и Евросоюз приступить к осмыслению самого понятия «Интернет-суверенитета» и «цифрового суверенитета», и далее к практическим мероприятиям по его обеспечению. В частности, такой негативный сценарий формирования однополярного виртуального мира был описан в статье М.Н. Дудина и соавторов [23], при этом, как показано в работе М.И. Ломакина и соавторов [24], для этой цели может быть использован механизм формально нейтральных и принимаемых неправительственными организациями, различными фондами и т.д. стандартов, в которые имплементируются положения, фиксирующие существующее господство западных корпораций, подобных FAANG.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в статье проведен анализ одного из основных подходов к регулированию Интернета, основанного на примате принципа стандартизации и учета требований заинтересованных сторон без государственного вмешательства как такового или же с ограниченной ролью государств как равноправных несuverенных акторов процесса стандартизации. Показана история теоретического обоснования данного подхода, основанная на доктрине «киберлибертарианства», выявлены его риски и ограничения, обусловившие необходимость осмысления понятия цифрового суверенитета и разработки комплекса мер по его обеспечению.

Список использованных источников и литературы

1. Celeste E. Digital Constitutionalism: A New Systematic Theorisation // *International Review of Law, Computers & Technology*. 2019. V.33. P. 76.
2. Hinsley F.H. *Sovereignty*, 2nd ed., Cambridge University Press, Cambridge, MA, 1986. 258 p.
3. Held D. The Decline of the Nation State, in: Geoff Eley and Suny Rigor (eds.), *Becoming National*, New York. 1996. P. 407–417.
4. Strange S. *The Retreat of the State: The Diffusion of Power in the World Economy*. Cambridge: Cambridge University Press. 1996. P. 32.
5. MacCormick N. *Questioning Sovereignty: Law, State, and Nation in the European Commonwealth*. Oxford University Press. 1999. P. 45.
6. Cohen J.L. *Globalization and Sovereignty: Rethinking Legality, Legitimacy, and Constitutionalism*. Cambridge: Cambridge university Press. 2012. P. 47.
7. Agnew J. *Globalization and Sovereignty*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield. 2009. P. 17.
8. Stichweh R. Dimensionen des Weltstaats im System der Weltpolitik, in: Albert M., idem, (eds.), *Weltstaat und Weltstaatlichkeit, Beobachtungen globaler politischer Strukturbildung*. Wiesbaden. 2007. P. 25–36.
9. Castells M. The New Public Sphere: Global Civil Society, Communication Networks, and Global Governance, in: *Annals of the American Academy of Political and Social Science* V.616/1. 2008. P. 78–93.
10. Keller C. I. Exception and Harmonization: Three Theoretical Debates on Internet Regulation HIIG Discussion Paper Series. Alexander von Humboldt Institut fur Internet und Gesellschaft. 2020 V. 2. P. 35.

11. Barlow, J.P. A Declaration of the Independence of Cyberspace. Electronic Frontier Foundation. 1996. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.eff.org/cyberspace-independence> (дата обращения: 17.09.2022).
12. Johnson D. R., Post D. G. The Rise of Law on the Global Network. // In *Borders in Cyberspace: Information Policy and the Global Information Infrastructure*, edited by Brian Kahin and Charles Nesson. Cambridge: The MIT Press. 1997. P. 3–47.
13. Reidenberg J. R. Governing Networks and Rule-Making in Cyberspace // In *Borders in Cyberspace: Information Policy and the Global Information Infrastructure*, edited by Brian Kahin and Charles Nesson. Cambridge: The MIT Press. 1997. P. 84–105.
14. Jerker D., Svantesson B., Sovereignty in International Law: How the Internet (Maybe) Changed Everything, but Not for Long // *Masaryk University Journal of Law and Technology* 2014. V. 8. P. 137, 144.
15. Lessig L. *Code: And Other Laws of Cyberspace, Version 2*. Basic Books. 2006. ch 15.
16. Katz J. Birth of a Digital Nation. 1997. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.wired.com/1997/04/netizen-3/> (дата обращения: 17.09.2022)
17. Mazzucato M. The entrepreneurial state. Demos. 2011. [Электронный ресурс]. – URL: <http://oro.open.ac.uk/30159/VEntrepreneurialState-web.pdf> (дата обращения: 17.09.2022)
18. Chenou J.-M. From cyber-libertarianism to neoliberalism: Internet exceptionalism, multi-stakeholderism, and the institutionalisation of internet governance in the 1990s // *Globalizations*. 2014. V. 11(2), P. 205–223.
19. Klein H. ICANN and Internet Governance: Leveraging Technical Coordination to Realize Global Public Policy. // *The Information Society*, 2002. V. 18(3). P. 193–207.
20. Hofmann J. Multi-stakeholderism in Internet governance: Putting a fiction into practice // *Journal of Cyber Policy*. 2016. V. 1. (1). P. 29–49.
21. Raymond M., DeNardis L. Multistakeholderism: Anatomy of an inchoate global institution // *International Theory*. 2015. P. 7(3). V. 572–616.
22. Klippenstein K., Fang L. TRUTH COPS: Leaked Documents Outline DHS’s Plans to Police Disinformation [Электронный ресурс]. – URL: <https://theintercept.com/2022/10/31/social-media-disinformation-dhs/> (дата обращения: 17.09.2022).
23. Дудин М.Н., Шкодинский С.В., Усманов Д.И. Цифровой суверенитет России: барьеры и новые траектории развития // *Проблемы рыночной экономики*. 2021. № 2. С. 30–49.
24. Ломакин М.И., Докукин А.В., Гарин А.В., Сыромятников А.Е. Роль национально ориентированного подхода к разработке ESG-стандартов // *Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования*. 2022. № 2 (66). С. 22–25.

EVOLUTION OF THE ROLE OF STANDARDIZATION IN ENSURING DIGITAL SOVEREIGNTY.

Part 1. Cyberlibertarian Approach and Stakeholder Based Management

Dokukin A.V., Doctor of Economics, Chief Researcher, FGBU VNII GOChS (FC)

Lomakin M.I., Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, Professor, Chief Researcher, FGBU VNII GOChS (FTs), Chief Specialist, FSBI «RSI»

Garin A.V., Candidate of Economics, Senior Researcher FGAU «NII «CEPP»

Niyazova Yu.M., Ph.D. docent Moscow State University of Geodesy and Cartography

The first stages of the evolution of the approach to state sovereignty in the digital field are considered. The evolution of the concept of "sovereignty" is shown as the concept of "network states" develops. It describes the regulation of the Internet at an early stage of development, based on the concept of "cyber-exclusivity", which excludes the participation of states, and the subsequent development of this concept into a hybrid concept of "stakeholder-based governance", in which states played non-sovereign roles as equal actors in the multilateral Internet regulation process. It was revealed that at these stages it was standardization that was the main principle of regulating the Internet, which ensured its fairly rapid development and, at the same time, vulnerability to the main problem of standardization - insufficient consideration of the rights and legitimate interests of consumers compared to the interests of large corporations. It is shown that the largest technological corporations that influence the development and regulation of the Internet are closely connected with the US jurisdiction and implement the policy of the US government, which caused legitimate dissatisfaction in other countries with the actual infringement of their sovereignty in the digital sphere and led to the attempts of the BRICS countries and the European Union to develop alternative approaches to the concept digital sovereignty and measures to ensure it.

Keywords: standardization, sovereignty, Internet, cyberlibertarianism, stakeholder.

References

1. Celeste E. Digital Constitutionalism: A New Systematic Theorisation // International Review of Law, Computers & Technology. 2019. V.33. P. 76.
2. Hinsley F.H. Sovereignty, 2nd ed., Cambridge University Press, Cambridge, MA, 1986. 258 p.
3. Held D. The Decline of the Nation State, in: Geoff Eley and Suny Rigor (eds.), Becoming National, New York. 1996. Pp. 407–417.
4. Strange S. The Retreat of the State: The Diffusion of Power in the World Economy. Cambridge: Cambridge University Press. 1996. P. 32.
5. MacCormick N. Questioning Sovereignty: Law, State, and Nation in the European Commonwealth. Oxford University Press. 1999. P. 45.
6. Cohen J.L. Globalization and Sovereignty: Rethinking Legality, Legitimacy, and Constitutionalism. Cambridge: Cambridge university Press. 2012. P. 47.
7. Agnew J. Globalization and Sovereignty. Lanham, MD: Rowman & Littlefield. 2009. P. 17.
8. Stichweh R. Dimensionen des Weltstaats im System der Weltpolitik, in: Albert M., idem, (eds.), Weltstaat und Weltstaatlichkeit, Beobachtungen globaler politischer Strukturbildung. Wiesbaden. 2007. Pp. 25–36.
9. Castells M. The New Public Sphere: Global Civil Society, Communication Networks, and Global Governance, in: Annals of the American Academy of Political and Social Science V.616/1. 2008. Pp. 78–93.

10. Keller C. I. Exception and Harmonization: Three Theoretical Debates on Internet Regulation HIIG Discussion Paper Series. Alexander von Humboldt Institut fur Internet und Gesellschaft. 2020. V. 2. P. 35.
11. Barlow J.P. A Declaration of the Independence of Cyberspace. Electronic Frontier Foundation. 1996. [Elektronnyj resurs]. - URL: <https://www.eff.org/cyberspace-independence> (data obrashcheniya: 17.09.2022).
12. Johnson D. R., Post D. G. The Rise of Law on the Global Network. // In *Borders in Cyberspace: Information Policy and the Global Information Infrastructure*, edited by Brian Kahin and Charles Nesson. Cambridge: The MIT Press. 1997. P. 3–47.
13. Reidenberg J. R. Governing Networks and Rule-Making in Cyberspace // In *Borders in Cyberspace: Information Policy and the Global Information Infrastructure*, edited by Brian Kahin and Charles Nesson. Cambridge: The MIT Press. 1997. P. 84–105.
14. Jerker D., Svantesson B., Sovereignty in International Law: How the Internet (Maybe) Changed Everything, but Not for Long // *Masaryk University Journal of Law and Technology* 2014. V. 8. Pp. 137, 144.
15. Lessig L. *Code: And Other Laws of Cyberspace, Version 2*. Basic Books. 2006. ch 15.
16. Katz J. Birth of a Digital Nation. 1997. [Elektronnyj resurs]. - URL: <https://www.wired.com/1997/04/netizen-3/>. (data obrashcheniya: 17.09.2022)
17. Mazzucato M. The entrepreneurial state. Demos. 2011. [Elektronnyj resurs]. - URL: <http://oro.open.ac.uk/30159/VEntrepreneurialState-web.pdf> (data obrashcheniya: 17.09.2022)
18. Chenou J.-M. From cyber-libertarianism to neoliberalism: Internet exceptionalism, multi-stakeholderism, and the institutionalisation of internet governance in the 1990s // *Globalizations*. 2014. V. 11(2). Pp. 205–223.
19. Klein H. ICANN and Internet Governance: Leveraging Technical Coordination to Realize Global Public Policy. // *The Information Society*, 2002. V. 18(3). P. 193–207.
20. Hofmann J. Multi-stakeholderism in Internet governance: Putting a fiction into practice // *Journal of Cyber Policy*. 2016. V. 1 (1). P. 29–49.
21. Raymond M., DeNardis L. Multistakeholderism: Anatomy of an inchoate global institution // *International Theory*. 2015. P. 7 (3). V. 572–616.
22. Klippenstein K., Fang L. TRUTH COPS: Leaked Documents Outline DHS's Plans to Police Disinformation [Elektronnyj resurs]. - URL: <https://theintercept.com/2022/10/31/social-media-disinformation-dhs/> (data obrashcheniya: 17.09.2022)
23. Dudin M.N., Shkodinskij S.V., Usmanov D.I. Cifrovoj suverenitet Rossii: bar'ery i novye traektorii razvitiya // *Problemy rynochnoj ekonomiki*. 2021. № 2. S. 30–49.
24. Lomakin M.I., Dokukin A.V., Garin A.V., Syromyatnikov A.E. Rol' nacional'no orientirovannogo podhoda k razrabotke ESG-standartov // *Informacionno-ekonomicheskie aspekty standartizacii i tekhnicheskogo regulirovaniya*. 2022. № 2 (66). S. 22–25.